

А.Ю. Орлова

Дело о незаконном аресте церковника Ивана Квитницкого в Лондоне в 1827 г. и реакция на него российских и британских властей

Представленные в публикации документы из Архива внешней политики Российской империи рассказывают об англо-русском дипломатическом скандале, вызванном незаконным арестом в апреле 1827 г. служащего православной церкви (церковника) российского посольства в Лондоне Ивана Квитницкого. Российским властям удалось добиться согласия британского правительства на то, чтобы полицейские офицеры суда Маршалси, совершившие незаконный арест, принесли Квитницкому официальные извинения, а если этого не произойдет, то судебная тяжба с ними будет производиться за счет королевского двора. Возможно, британская сторона пошла на это в преддверии подписания с Россией и Францией принципиально важной для мирного урегулирования ситуации на Балканах Лондонской конвенции 1827 г. о предоставлении автономии Греции.

Ключевые слова: российско-британские отношения во второй четверти XIX века, российское посольство в Лондоне, православная церковь российского посольства в Лондоне, протоиерей Я.И. Смирнов, церковник Иван Квитницкий.

Положение подданных Российской империи, проживавших по долгу службы на территории Великобритании в конце XVIII – начале XIX вв., уже рассматривалось в трудах как отечественных, так и зарубежных авторов [3; 5; 6]. Но мы по-прежнему знаем об этом очень мало. В частности, это касается положения церковников – служащих православной церкви при русском посольстве, не имевших духовного звания. Как правило, исследователи

отмечали их бытовую неустроенность, финансовую зависимость, правовую незащищенность, общественную изолированность [1, с. 424].

Однако иногда и эти люди оказывались в центре большой политики. Об одном из таких случаев, произошедшем 16/28 апреля 1827 г. с церковником Иваном Квитницким, рассказывают публикуемые ниже документы из Архива внешней политики Российской империи¹. Квитницкий, находившийся у себя дома (Челси, Колледж-стрит, д. 26), ранним субботним утром был подвергнут незаконному и грубому аресту двумя офицерами суда Маршалси (Court of the Marshalsea of the Household of the Kings of England)² Уильямом Ли и Ричардом Хиксом (William Lea and Richard Hicks) за то, что якобы не выплатил вовремя долг (арест и препровождение в тюрьму являлись почти официальной формой вымогательства со стороны кредиторов и коррумпированных полицейских чиновников)³. Все попытки Квитницкого оправдаться, объясняя свою невиновность и непричастности к этому делу, не увенчались успехом. Уже только по дороге

¹ Архивное дело под названием «Об обидах, причиненных Лондонскою Полициею находящемуся при церкви Российского посольства Ивану Квитницкому».

² Суд Маршалси Королевского Дома Англии имел дело с исками о посягательстве на чужие владения, об оскорблении и в случаях задолженности. При нем была построена тюрьма для содержания заключенных, находящихся под судом Маршалси и судом королевской скамьи, но вскоре круг заключенных расширился, а термин «Маршалси» стал использоваться для названия самой тюрьмы. Она получила всемирную печальную известность в XIX в. благодаря произведениям знаменитого романиста Ч. Диккенса, чей отец попал туда в 1824 г. за долг булочнику.

³ Известно, что французские агенты в Англии в конце XVIII в. несколько раз применяли похожий способ похищения беглых французских подданных. Российский посол в Англии гр. С.Р. Воронцов писал фактическому главе Государственной Коллегии иностранных дел гр. А.А. Безбородко 25 июля / 5 августа 1789 г.: «Французской двор несколько раз успел увести силою и проворством некоторых своих подданных, кои искали здесь убежища, следующим образом. Подкупя за великие деньги несколько подлых полицейских служителей, коих ремесло есть отводить людей в тюрьмы по повелениям судейским, и подкупя еще другого человека, по большей части из шатающихся здесь Французов, который присягнет пред одним из многочисленных здесь нижних судей (jude de paix), что такой-то человек ему должен (надо, чтоб сумма превосходила десять фунтов) и не платит, – судья подпишет повеление отвести должника в тюрьму. С сим повелением подкупленные полицейские служители стараются схватить того, кто им надобен, в сумерки и, посадив в карету и завязав ему рот, скачут к Тамизе (Темзе. – *А.О.*), где уже судно тогда есть готовое, на которое (так в тексте. – *А.О.*) взятой и те, кои его взяли, отправляются во Францию» [2, с. 482]. Далее он писал о том, что специально (по распоряжению Екатерины II) причислил латиноамериканского революционера Франсиско де Миранду к русской миссии, потому что испанцы могли его таким образом схватить, а дипломаты (по парламентским актам) пользовались иммунитетом даже по долгowym делам [2].

Эти парламентские акты были приняты в Англии в 1708 г., после того, как русский посланник А.А. Матвеев был избит на улице неизвестными и препровожден в тюрьму. Позднее выяснилось, что это были слуги лондонского шерифа, которым было приказано арестовать Матвеева якобы за долг в 50 фунтов стерлингов.

в Лондон полицейские изменили свое решение и отпустили его. Понимая, что оскорбление служащего российского посольства является поводом для серьезного дипломатического разбирательства, Квитницкий обратился к своему начальнику, священнику православной церкви протоиерею Я.И. Смирнову (о нем подробнее см. [5, с. 59–68; 6, с. 125–132]) с просьбой о защите.

Смирнов известил об этом российского посла в Лондоне светлейшего князя Х.А. Ливена, и тот 6 мая (н. ст.) 1827 г. отправил официальную ноту в английское Министерство иностранных дел с требованием дать удовлетворение оскорбленному церковнику [4, л. 7]. Именно в это время планировалось подписание Великобританией, Францией и Россией Лондонской конвенции (подписана 6 июля [н. ст.]) о предоставлении Греции автономии в составе Османской империи⁴. Возможно, это и стало причиной максимально корректного и примирительного ответа (от 19 июня [н. ст.] 1827 г.) главы Форин Офис Дж. У. Уорда виконта Дадли на ноту Ливена. В нем говорилось: дело было передано на рассмотрение королевских юристов, которые вынесли решение о том, «что г[оспода] Ли и Хикс взяли на себя ответственность за действие закона в отношении ареста лица, не названного в тексте повестки, и они (юристы. – *А.О.*) также придерживаются мнения, что, если эти офицеры не сделают такое извинение и возмещение, какое [требует князь] Ливен, чтобы быть оправданными, действие может быть возбуждено против них как иск г[осподи]на Квитницкого, но как статья расхода Правительства Его Величества» [7, л. 12–12 об.]. Ливен 22 августа / 3 сентября проинформировал об успешном окончании дела российского министра иностранных дел вице-канцлера гр. К.В. Нессельроде [8]. Петербург не мог не быть удовлетворен подобным завершением несвоевременного дипломатического скандала.

Итак, обнаруженные архивные документы о деле Квитницкого свидетельствуют о том, что Россия и Великобритания умели находить взаимоприемлемые решения, особенно если к этому их побуждала политическая необходимость.

Публикуемые документы приводятся полностью. Орфография и пунктуация даны в соответствии с современными правилами.

---

⁴ Османский султан не признал эту конвенцию и отказался предоставлять Греции автономию. В ответ на это соединенные эскадры Великобритании, Франции и России под главным командованием английского вице-адмирала Эдварда Кодрингтона разгромили турецко-египетский флот в Наваринском сражении 8/20 октября 1827 г.

**Письмо священника посольской церкви протоиерея Я.И. Смирнова
российскому послу в Англии светл. кн. Х.А. Ливену
от 22 апреля / 4 мая 1827 г.**

Светлейший Князь,
Милостивый Государь!

С одним из моих Церковников, Иваном Квитницким, случилось на сих днях весьма неприятное и нахальное приключение. Чтобы не наносить лишних хлопот Вашей Светлости длинным моим пис[ъ]мом, я беру смелость приложить его ко мне пис[ъ]мо в оригинале, содержащее в подробности всю сию историю, повергшую нечаянно его самого и его бедную жену и детей в отчаяние, страх и крайнейшее беспокойство и, испрашивая всепокорнейше Милостивого Вашего покровительства об исходатайствовании для него, где следует, справедливости и должного удовлетворения за толь бесстыдное нападение и нахальное притеснение, учиненное совершенно невинному, скромному и добропорядочному человеку, честь имею быть с глубочайшим почтением и совершенною преданностию.

Вашей Светлости,
покорнейший слуга
Протоиерей Яков Смирнов [9]

**Письмо церковника Ивана Квитницкого священнику Смирнову
от 2 мая (н. ст.) 1827 г.**

<...> В прошедшую Субботу рано поутру Сего 16/28 числа Апреля я и семейство мое были встревожены и пробуждены от сна необычайным шумом в моем доме, и скоро потом приведены в замешательство и страх, услышав странной голос у дверей нашей спальни, требующий немедленного моего появления. Полагая, что предмет внезапного сего позыву был немалой важности, я спешил исполнить требование, но внезапно нашел себя под стражей двух полицейских Офицеров: на требование мое от них причины и законного на сей странной и нахальной поступок права, показали мне письменной Варант (т.е. ордер на арест. — *А.О.*), прочли на нем имя, для меня неизвестное и вовсе на мое не похожее и не дали мне оного рассмотреть, как всякому здесь в таковом случае позволяется. Я уверял их, что я не тот, которого они ищут, что они сделали великую ошибку и поступают нерассудительно и противно законам; но на сие решительно ответствовали они: мы берем тебя под караул за долг. Не имея за собой такового долга, я твердо отвергал их настоятельство и объявил, что имя мое есть Иван Квитницкий, что принадлежу к Церкви Российского Посольства, при котором я и числюсь, что ежели поступят они со мною незаконно и воспрепятствуют мне в отправлении завтра (Воскресение) моей должности, то сделают сие на собственную свою обиду; и что я не премину представить жалобы мои Его Светлости Господину Послу Своему, и буду просить защиты и правосудия; но на сие отвечали они с презрением: Что мы берем тебя именем Короля, о После же твоём знать не хотим, да и не помышляем о важности Особы его столько, как ты. При сем настаивали они, что имя мое было Иван (фамилии от них узнать не мог), Германской уроженец, что торгую

драгоценными камнями, и что не задолго пред сим я нанимал дом у Иакова Кеане (James Keane), приказчика в Меуксовой Пивоварне (Meux's Brewery), и которой обо мне уже и дело сие в суде завел, что я бежал из дому его, не заплатя за наем оного, что соседство мое есть убежище для мошенников, что я дал им подложное имя; но что на самом деле я был тот, которого они искали – не верили моим рассказам – не хотели слушать оправданий, но выполняли свой долг. Опасаясь насилия и не желая погрузить семейства своего еще в большее уныние, я нашел себя принужденным сдаться, настоя, между прочим, чтобы одному из соседей моих (Mr. Thomas Cuss Pitcker) было позволено быть свидетелем сего дела; на что они соглашась – я повторил в присутствии его вышесказанное о себе и сделав протест о незаконном нападении их, был невинно и нахально исторгнут из круга оскорбленного и перепуганного семейства моего и вывезен на улицу в позорище и посмеяние своих соседей как вор или разбойник. И когда они меня тащили по улице (**подчеркнуто в тексте документа. – А.О.**) – дороге к Лондону, я заметил между ними некоторые тайные переговоры, которые кончились тем, что в расстоянии уже около мили от дому моего объявили мне, что теперь они уже знают, что я принадлежу к Посольству, что я не тот, кто им нужен и что даруют мне свободу; а почему не известись о сем прежде и не верили моим объяснениям, на то ничего не сказали. Необыкновенный и несправедливый сей поступок понудил меня требовать от них Адресов, которые при сем и прилагаю. Таким образом обесчещен и обруган, я возвратился домой. <...>

26 College Street
Chelsea

May 2d 1827 [10]

Библиографический список

1. Александренко В.Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. В 2 т. Т. 1. Варшава, 1897.
2. Архив князя Воронцова. Кн. 9. Бумаги Графа Семёна Романовича Воронцова. Ч. 2. М., 1876.
3. Винницкий И. «Человек рассеянный». Alexis Eustaphie (1779–1857) как национальный проект // Новое литературное обозрение. 2014. № 6 (130). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/130_nlo_6_2014/article/11209/ (дата обращения: 02.01.2019).
4. Копия ноты российского посла кн. Х.А. Ливена к министру иностранных дел Великобритания виконту Дадли. Лондон, 6 мая (н. ст.) 1827 г. (на франц. яз.) // Архив внешней политики Российской империи. Ф. 1 (Административные дела), П–5 (1827 г.). Д. 30. Л. 7.
5. Кросс Э.Г. У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке / Пер. с англ. Н.Л. Лужецкой. СПб., [1996].
6. Орлов А.А. Русский священник-дипломат в Лондоне // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 125–132.
7. Письмо виконта Дадли к кн. Х.А. Ливену от 19 июня (н. ст.) 1827 г. (на англ. яз.) // Архив внешней политики Российской империи. Ф. 1, П–5 (1827 г.). Д. 30. Л. 11–12 об.

8. Письмо кн. Х.А. Ливена к российскому министру иностранных дел гр. К.В. Нессельроде от 22 августа / 3 сентября 1827 г. Получено в Петербурге 7 сентября 1827 г. // Архив внешней политики Российской империи. Ф. 1, П-5 (1827 г.). Д. 30. Л. 4-4 об., 25.
9. Письмо священника посольской церкви протоиерея Я.И. Смирнова кн. Х.А. Ливену от 22 апреля / 4 мая 1827 г. // Архив внешней политики Российской империи. Ф. 1, П-5 (1827 г.). Д. 30. Л. 1-1 об.
10. Письмо церковника Ивана Квитницкого священнику Смирнову от 2 мая (н. ст.) 1827 г. // Архив внешней политики Российской империи. Ф. 1, П-5 (1827 г.). Д. 30. Л. 2-3 об.

Орлова Анна Юрьевна – кандидат исторических наук; доцент кафедры культурологии Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет

E-mail: ugodnikova@mail.ru

A. Orlova

The case of the illegal arrest
of the churchman Ivan Kvitnitsky
in London in 1827 and the reaction
of the Russian and British authorities to him

Documents presented in the publication from the Archives of Foreign Policy of the Russian Empire describe the Anglo-Russian diplomatic scandal caused by the illegal arrest of Ivan Kvitnitsky in April 1827, who was an official of the Orthodox Church (clergyman) of the Russian Embassy in London. The Russian authorities succeeded in obtaining the consent of the British government to ensure that the police officers of the Court of the Marshalsea, who have made an illegal arrest, would bring Kvitnitsky official apologies. If this does not happen, the litigation with them will be made at the expense of the royal court. Perhaps, the British side agreed to do so on the eve of the signing with Russia and France London Convention of 1827 on granting autonomy to Greece. The signing of the convention was of crucial importance for a peaceful settlement of the situation in the Balkans.

Key words: Russian-British relations in the second quarter of the XIX century, Russian embassy in London, Orthodox church of the Russian embassy in London, Archpriest Y.I. Smirnov, a churchman Ivan Kvitnitsky.

Orlova Anna Yu. – PhD in History; associate professor at the Department of Cultural Studies of the Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University